

УДК 343.1

DOI 10.58649/1694-8033-2024-1(117)-256-262

МАМАТКУЛОВ А.Т.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
МАМАТКУЛОВ А.Т.
КНУ им. Ж. Баласагына
МАМАТКУЛОВ А.Т.
KNU J. Balasagyn

SPIN-код: 7889-0342, ORCID: 0009-0000-2229-4458

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА КЫЛМЫШ-ЖАЗА СОТ ӨНДҮРҮШҮНҮН
КАТЫШУУЧУЛАРЫНЫН КООПСУЗДУГУН КАМСЫЗ КЫЛУУНУ УКУКТУК
ЖӨНГӨ САЛУУ

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

LEGAL REGULATION OF ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасынын мыйзамдары боюнча кылмыш-жаза сот өндүрүшүнүн катышуучуларынын коопсуздугун камсыз кылууну укуктук жөнгө салуу маселелери изилденет, коопсуздук чараларын колдонуунун субъектилери жана бул чаралар колдоно турган адамдар, ошондой эле аларды колдонуунун негиздери жана тартиби талданат.

Аннотация: В статье изучаются вопросы правового регулирования обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по законодательству Кыргызской Республики, анализируются субъекты применения мер безопасности и лица, в отношении которых эти меры применяются, а также основания и порядок их применения.

Abstract: The article examines the issues of legal regulation of ensuring the safety of participants in criminal proceedings under the legislation of the Kyrgyz Republic, analyzes the subjects of the application of security measures and the persons against whom these measures are applied, as well as the grounds and procedure for their application.

Негизги сөздөр: кылмыш-жаза сот өндүрүшү; адам укуктарын жана эркиндиктерин коргоо; укуктук жөнгө салуу; мамлекеттик коргоо; кылмыш-жаза сот өндүрүшүнүн катышуучуларынын коопсуздугун камсыз кылуу; коопсуздук чаралары.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; охрана прав и свобод человека; правовое регулирование; государственная защита; обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; меры безопасности.

Keywords: criminal proceedings; protection of human rights and freedoms; legal regulation; state protection; ensuring the safety of participants in criminal proceedings; security measures.

В соответствии с нормами статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [3] (далее – УПК КР), одной из задач уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений.

Также, согласно признаваемому одним из базисных принципов уголовного процесса – «охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве – суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны обеспечить охрану прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе, создавать условия для их осуществления, принимать своевременные меры к удовлетворению законных требований участников процесса» (ст. 13 УПК КР) [3].

Безусловно, вышеуказанные задачи и принципы уголовного судопроизводства основаны на таких общих конституционных положениях, как: «права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было, права и свободы человека относятся к высшим ценностям; они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц» (ч. 1 ст. 23 Конституции Кыргызской Республики); «Кыргызская Республика обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, защиту их прав и свобод» (ч. 1 ст. 24 Конституции Кыргызской Республики) [2].

Кроме этого, высокая значимость обеспечения безопасности личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, отражается и в нормах международного права. Так, в статье 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, указывается, что «предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями» [1].

Помимо вышеперечисленных положений, в одном из недавних решений Конституционного суда Кыргызской Республики от 25 октября 2023 года отмечено, что, «провозглашая на конституционном уровне обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека, Кыргызская Республика признала приоритет общечеловеческих интересов над всеми другими ценностями государства. Выполнение государством, органами государственной власти, должностными лицами указанной обязанности предполагает создание системы юридических механизмов, процедур и гарантий, разработанных для обеспечения реализации и эффективной защиты общечеловеческих ценностей, где необходима реальная связь с декларированными Конституцией правами» [5].

О необходимости обеспечения безопасности субъектов уголовно-процессуальных правоотношений и его правовом регулировании в своих научных трудах говорили и ученые-процессуалисты [6; 7; 8].

Очевидно, что одним из важнейших элементов правового регулирования обеспечения безопасности субъектов уголовного процесса является глава 9 «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства» УПК КР.

Следующим нормативным правовым актом, регулирующим обеспечение государственной защиты лиц, участвующих в уголовном процессе и в свою очередь свидетельствующим о значительности рассматриваемой сферы правоотношений, значится Закон Кыргызской Республики «О защите прав участников уголовного судопроизводства». Данный Закон устанавливает «введение системы мер государственной защиты участников

уголовного судопроизводства, включающей меры их безопасности и социальной защиты, а также определяет основания и порядок их применения» [4].

Так, согласно части 1 статьи 76 УПК КР субъектами, на которых распространяется защита государства при осуществлении уголовного судопроизводства, признаются подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель и другие лица, участвующие в уголовном процессе, а также их близкие родственники, супруг (супруга).

Однако при анализе перечня субъектов, находящихся под защитой государства, перечисленных в УПК КР и Законе «О защите прав участников уголовного судопроизводства», можно заметить отсутствие в УПК КР, в отличие от отмеченного Закона, родственников субъектов уголовного процесса, предусмотренных главами 4-7 УПК КР.

Отсюда следует, что согласно нормам Закона «О защите прав участников уголовного судопроизводства», меры безопасности подлежат применению не только в отношении близких родственников – родителей, детей, усыновителей, усыновленных, полнородных и неполнородных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков (пп. 19 ст. 5 УПК КР), но и относительно более широкого круга субъектов, то есть и других лиц, находящихся в родственной связи с соответствующим участником уголовного процесса.

При этом меры безопасности могут применяться только к лицам, обладающим определенным процессуальным статусом. То есть, если лицо, привлечено в сферу уголовно-процессуальных отношений, однако не имеет конкретного процессуального статуса (заявитель, пострадавший от преступления, очевидец), то в отношении таких лиц, меры безопасности не распространяются.

В отмеченном Законе, непосредственно регулирующем правоотношения в сфере государственной защиты субъектов уголовного процесса, закреплён исчерпывающий перечень органов государственной власти, призванных обеспечивать такую защиту:

1) органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты – суд (судья), прокурор, следователь, начальник органа дознания;

2) органы, осуществляющие меры безопасности – органы внутренних дел, национальной безопасности, уголовно-исполнительной системы, командование соответствующих воинских частей и вышестоящее командование, а также иные государственные органы, на которые может быть возложено осуществление отдельных мер безопасности;

3) органы, осуществляющие меры социальной защиты – органы социальной защиты населения и иные органы в порядке, установленном Кабинетом Министров Кыргызской Республики (ст. 3) [4].

На основании анализа законодательства, регулирующего сферу защиты прав участников уголовного судопроизводства, а также в целях систематизации, рассматриваемые меры безопасности, в зависимости от распространенности по кругу лиц, от стадии уголовного судопроизводства, от нормативного регулирования, можно дифференцировать следующим образом.

1. В зависимости от распространенности по кругу лиц, в отношении которых применяются меры безопасности:

общие: официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности; ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице; поручение об обеспечении личной безопасности; применение в отношении обвиняемого меры пресечения,

исключающие возможность применения в отношении участников уголовного судопроизводства насилия или совершения иных преступных деяний; применение меры обеспечения уголовного судопроизводства в виде запрета на приближение (ч. 1 ст. 77 УПК КР);

специальные (применяются только в отношении ребенка потерпевшего и свидетеля): проведение допроса при помощи устройств, которые изменяют внешний вид и (или) голос, допроса через непрозрачный экран или допроса на расстоянии; проведение допроса ребенка потерпевшего с участием психолога либо педагога и фиксации на аудио- и видеозаписывающих устройствах для дальнейшего использования в судопроизводстве; удаление обвиняемого из зала судебного заседания при допросе ребенка потерпевшего, свидетеля (ч. 1 ст. 78 УПК КР).

2. В зависимости от применения на определенной стадии уголовного судопроизводства:

следственные: меры безопасности, предусмотренные в части 1 статьи 77 и части 1 статьи 78 УПК КР, кроме удаления обвиняемого из зала судебного заседания при допросе ребенка потерпевшего, свидетеля (п. 3 ч. 1 ст. 78 УПК КР);

судебные (применяются только в части допроса свидетеля): без оглашения данных о личности защищаемого лица с использованием псевдонима; в условиях, исключающих узнавание защищаемого лица для остальных присутствующих по голосу и внешним данным: акценту, полу, национальности, возрасту, росту, телосложению, осанке, походке; без визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства, в том числе с помощью видеосвязи (ч. 2 ст. 79 УПК КР); удаление обвиняемого из зала судебного заседания при допросе ребенка потерпевшего, свидетеля (п. 3 ч. 1 ст. 78 УПК КР).

3. В зависимости от нормативного регулирования применения:

процессуальные: меры безопасности, предусмотренные в части 1 статьи 77, в части 1 статьи 78 и части 2 статьи 79 УПК КР;

непроцессуальные: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов с изменениями анкетных данных, применяемая также в случае необходимости в отношении членов семьи защищаемого лица; изменение внешности; маскировка внешности или дополнительная визуальная изоляция при выступлении на суде, а также неоглашение анкетных данных и других данных в ходе судебного следствия; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое (ч. 1 ст. 6 Закона «О защите прав участников уголовного судопроизводства»).

Далее, необходимо обратить внимание на основания и порядок применения мер безопасности. А именно, в соответствии со статьей 76 УПК КР, если в связи с производством по уголовному делу имеются сведения об угрозе совершения в отношении перечисленных выше лиц насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния, то орган, осуществляющий производство по уголовному делу, обязан принять меры безопасности, на основании их устного (письменного) заявления или по собственной инициативе, о чем обязан вынести соответствующее постановление. В связи с определенными рисками

совершения насилия в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, их близких родственников, супруга (супруги), их заявления о принятии мер безопасности рассматриваются органом, уполномоченным принимать решение об осуществлении государственной защиты, не позднее 24 часов с момента получения такого заявления. О принятии решения немедленно уведомляется сам заявитель с предоставлением ему копии постановления. В случае отказа в удовлетворении ходатайства о принятии мер безопасности заявитель может обжаловать данное решение прокурору или в суд. Стоит отметить, что такой «отказ в принятии мер безопасности не препятствует повторному обращению с ходатайством о принятии мер безопасности при условии, если возникли обстоятельства, не отраженные в ранее поданном заявлении» [3].

Если в случае с порядком применения процессуальных мер безопасности предельно понятно и несложно, то непроцессуальные обладают определенной трудоемкостью и требуют комплексного подхода.

Так, в случае с применением процессуальных мер безопасности, указанных в части 1 статьи 77, в части 1 статьи 78 и части 2 статьи 79 УПК КР, орган, в производстве которого находится уголовное дело, по заявлению в течение 24 часов или по собственной инициативе, принимает решение о применении соответствующей меры безопасности и обеспечивает ее исполнение. Точнее говоря, орган, принимающий решение о применении меры безопасности, сам избирает необходимую меру, определяет способы их применения и осуществляет их реализацию.

А при применении непроцессуальных мер безопасности, предусмотренных статьей 6 Закона «О защите прав участников уголовного судопроизводства», орган, в производстве которого находится уголовное дело, проверив заявление о применении мер безопасности в течение 24 часов или по собственной инициативе, принимает соответствующее решение, которое в тот же день направляется в орган, осуществляющий меры безопасности, для его исполнения. После этого орган, осуществляющий меры безопасности, избирает необходимые меры безопасности, предусмотренные в указанном Законе, самостоятельно определяет способы их применения и организует их реализацию.

Кроме этого, орган, осуществляющий меры безопасности, в случае такой необходимости «заключает с защищаемым лицом договор в письменной форме об условиях применения рассматриваемых мер, о взаимных обязательствах и взаимной ответственности сторон» (ч. 6 ст. 19 Закона «О защите прав участников уголовного судопроизводства») [4].

Более сложную структуру имеет процедура отмены изучаемых мер безопасности лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. В соответствии с частью 7 статьи 77 УПК КР, когда отпадает необходимость в применении мер безопасности, то они отменяются мотивированным постановлением органа, осуществляющего уголовное судопроизводство, о чем защищаемое лицо должно быть незамедлительно уведомлено, а также о раскрытии данных о нем лицам, участвующим в деле. Обжалование в суд или прокурору такого решения защищаемым лицом, приостанавливает его исполнение.

Порядок отмены мер безопасности конкретизирован в статье 21 Закона «О защите прав участников уголовного судопроизводства». Таким образом, меры безопасности отменяются в трех случаях:

- 1) если устранены основания их применения;

2) если их дальнейшее применение невозможно вследствие нарушения защищаемым лицом условий договора, заключенного органом, осуществляющим меры безопасности, с защищаемым лицом;

3) письменного заявления защищаемого лица, направленного в орган, принявшего решение об осуществлении государственной защиты.

При этом «отмена мер безопасности допускается только по постановлению (определению) органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты, либо по постановлению (определению) органа, в производстве которого находится дело с неотменным решением об осуществлении государственной защиты. Суд (судья) при постановлении приговора по делу выносит определение (постановление) об отмене мер безопасности либо о дальнейшем применении указанных мер» [4].

Отсюда следует, что при принятии окончательного решения по уголовному делу, свидетельствующего о завершении уголовного судопроизводства и выходе защищаемого лица из сферы уголовного судопроизводства, суд (судья), следовательно, несмотря на эти обстоятельства, уполномочен вынести решение о дальнейшем применении мер безопасности. Тогда как в соответствующих положениях УПК КР: полномочия суда (ст. 31), полномочия следователя (ст. 37), порядок прекращения уголовного дела (ст. 258), прекращение производства по делу на предварительном слушании (ст. 287), постановление и провозглашение приговора (глава 44), аналогичных полномочий у органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, не имеется.

Выявленная правовая коллизия может выступить причиной возникновения определенных трудностей в правоприменительной деятельности. В связи с этим необходимо внести изменения, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, путем приведения в соответствие положений статьи 21 Закона «О защите прав участников уголовного судопроизводства» главе 9 УПК КР.

В результате проведенного системного анализа нынешнего законодательства Кыргызской Республики, регулирующего обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, систематизированы виды мер безопасности и выявлено наличие существующей коллизии в действующем правовом регулировании данной сферы правовых отношений, а также предложено внести необходимые изменения в соответствующее законодательство.

Список использованной литературы

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/> – Доступ свободный.

2. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 11.04.2021) // Газета «Эркин-Тоо», 2021, 5 мая, № 41 (3220).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 (ред. от 22.12.2023) // Газета «Эркин-Тоо», 2021, 16 ноября, № 135 (3314);

4. О защите прав участников уголовного судопроизводства: Закон Кыргызской Республики от 16 августа 2006 г. № 170 (ред. от 25.11.2022) // Официальный сайт

Министерства юстиции Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/> – Доступ свободный.

5. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 455 Уголовно- процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращениями Матцакова Самата Аскаревича, Алмазбекова Тилека Алмазбековича, Нурматова Мирлана Анарбековича, Курманбекова Эрбола Курманбековича и Касымова Нуршата Хайрулаевича, представляющего интересы Зайнабидинова Зокиржона Турдимахаматовича: решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 25 октября 2023 г. // Официальный сайт Конституционного суда Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://constsoc.kg/> – Доступ свободный.

6. Екимцев С.В. Актуальные проблемы осуществления мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022, № 4 (93), с. 226-233.

7. Красильников А.В. Безопасность участников уголовного судопроизводства: правовое регулирование и субъекты обеспечения // Труды Академии управления МВД России, 2018, № 1 (45), с. 68-72.

8. Маликова Н.В. Сравнительно-правовой анализ проблем обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по законодательству России и Кыргызской Республики // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2020, № 3 (41), с. 363-367.